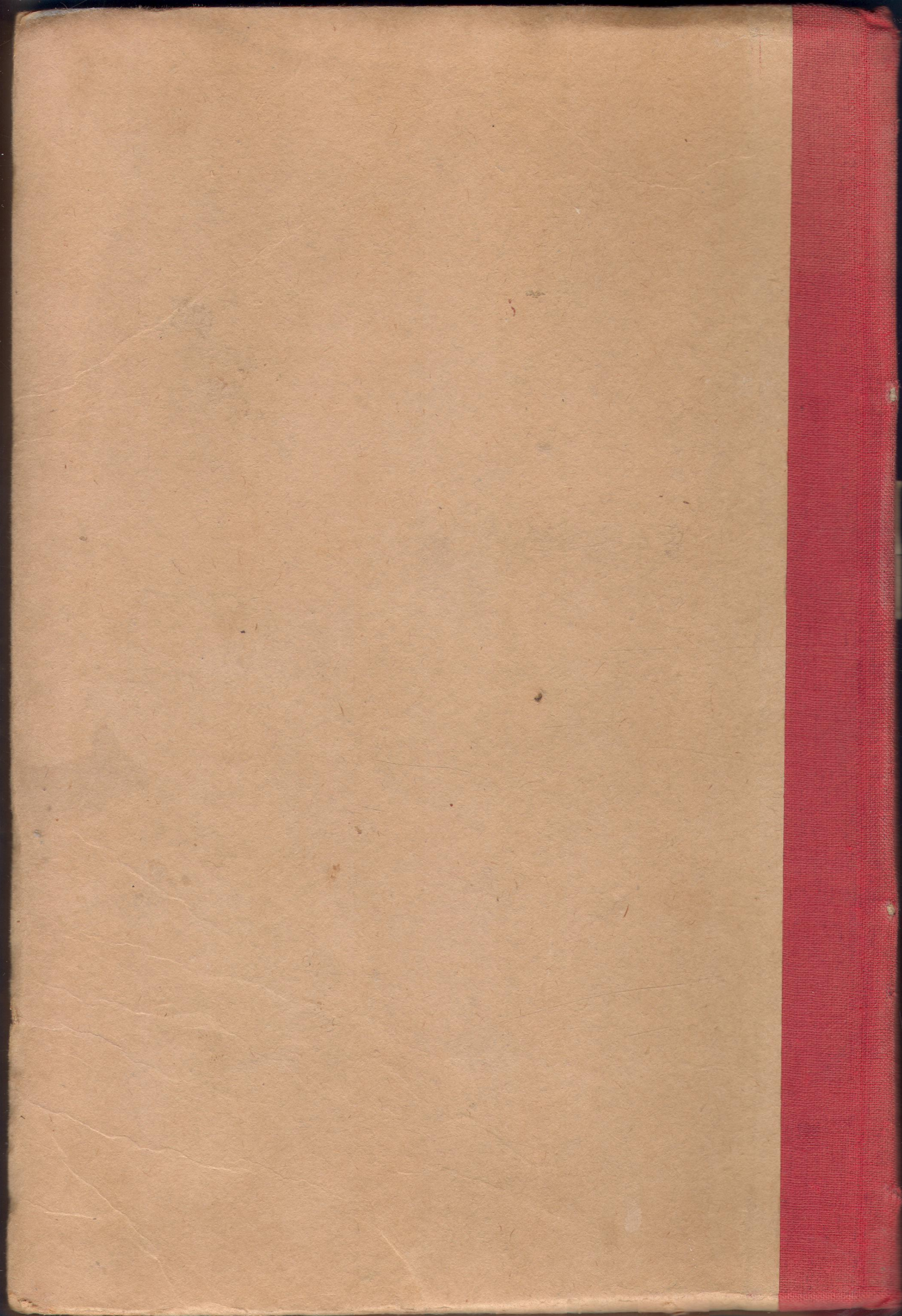
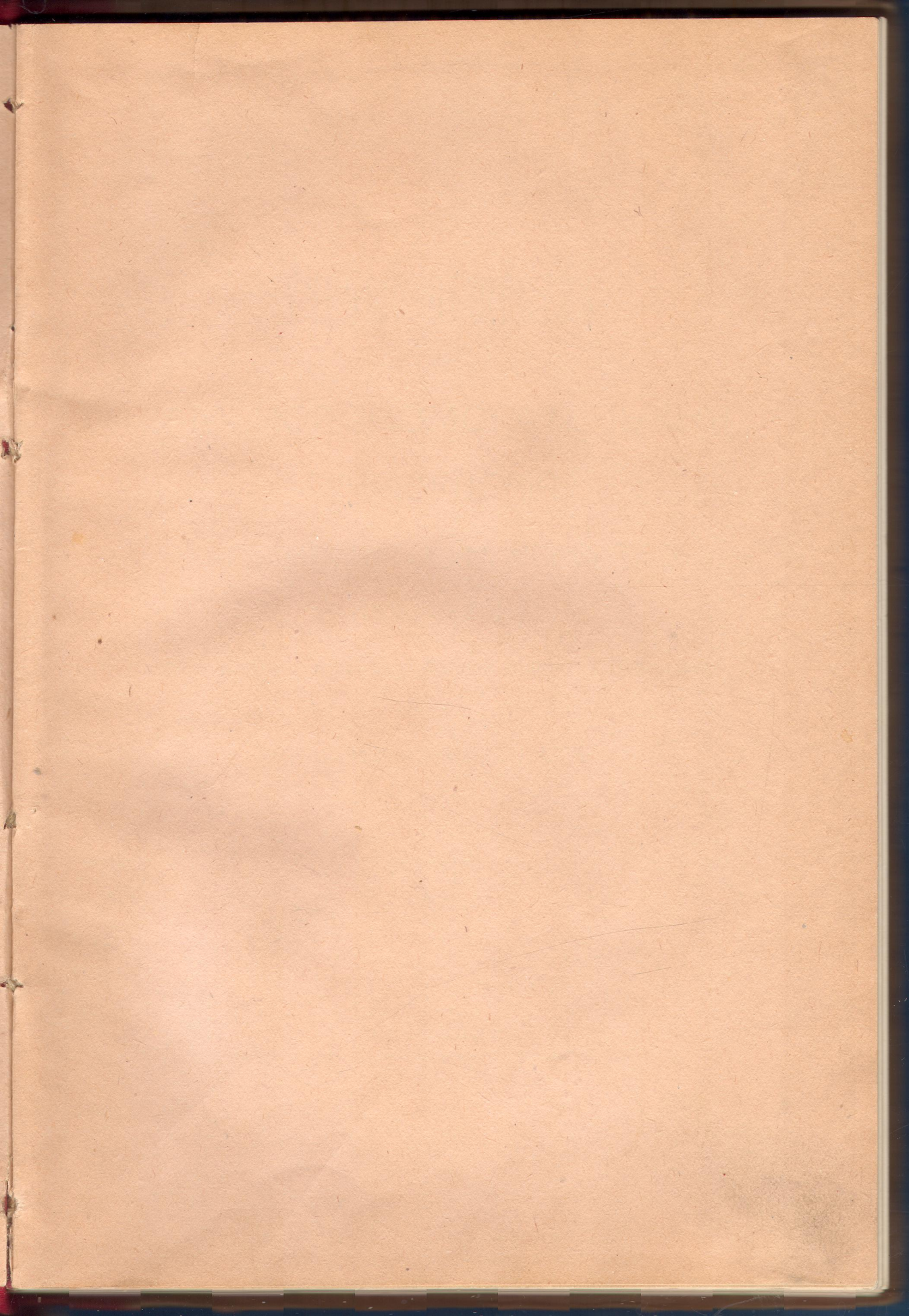

82525²⁵

82525

УЧЕНЫЯ ОБЩЕСТВА
И
УЧЕБНОВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ
УЧРЕЖДЕНІЯ
ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

(1805—1905 г.г.)

Подъ редакціей проф. Д. И. Багалѣя и проф. И. П. Осипова.

ИЗДАНИЕ УНИВЕРСИТЕТА.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Печатное Дѣло“, Конторская, Клещевскій пер., №

1911.

206

58

УДК 62-50

УДК 62-50

УДК 62-50

УДК 62-50

УДК 62-50

УДК 62-50

УДК 62-50

УДК 62-50

УДК 62-50

УДК 62-50

УДК 62-50

ЦНБ ХНУ ім. В. Г. Каразіна
2011 р.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Предисловіе	I
Университетская церковь	1
Фундаментальная бібліотека	10
Музей изящныхъ искусствъ и древностей	52
Нумизматическій кабинетъ	70
Редакціонный комитетъ по изданію „Записокъ Харьковскаго Уни- верситета	76
Кабинетъ практическихъ занятій при историко-филологическомъ факультетѣ	81
Историко-филологическое общество	90
Педагогическій отдѣлъ Историко-филологическаго общества . . .	107
Историческій архивъ	110
Этнографическій музей	133
Математическое общество	141
Общество физико-химическихъ наукъ	167
Общество испытателей природы	178
Общество научной медицины и гігіены	192
Общество наукъ	209
Педагогическій институтъ	241
Юридическій кабинетъ	253
Университетская типографія	257

ОТЧЕТ

1	Предисловие
1	1. Организационная работа
10	2. Научно-исследовательская работа
53	3. Музейная работа, выставки и др.
70	4. Научно-педагогическая работа
70	5. Редакционная работа по изданию "Записок Забайкальского университета"
81	6. Научно-педагогическая работа при историко-филологических факультетах
90	7. Научно-педагогическая работа
107	8. Научно-педагогическая работа в историко-филологическом институте
110	9. Научно-педагогическая работа в архиве
133	10. Научно-педагогическая работа в музее
141	11. Научно-педагогическая работа в библиотеке
187	12. Научно-педагогическая работа в физико-химическом институте
178	13. Научно-педагогическая работа в географическом институте
192	14. Научно-педагогическая работа в медицинском институте
209	15. Научно-педагогическая работа в педагогическом институте
241	16. Научно-педагогическая работа в сельскохозяйственном институте
258	17. Научно-педагогическая работа в юридическом институте
257	18. Научно-педагогическая работа в ветеринарном институте

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящая книга, обнимающая исторію ученыхъ обществъ и учебно-вспомогательныхъ учрежденій университета, относится къ серіи изданій, предпринятыхъ Харьковскимъ университетомъ къ его столѣтнему юбилею. Въ составъ ея вошли очерки всѣхъ существующихъ при университетѣ ученыхъ обществъ (кромѣ юридическаго) и закрытаго въ 1829 г. «Общества наукъ», статьи объ обще-университетскихъ учрежденіяхъ (библіотека, типографія), и очерки учебно-вспомогательныхъ учреждений историко-филологическаго и юридическаго факультетовъ; сюда же присоединены статьи объ университетской церкви, редакціонномъ комитетѣ «Университетскихъ Записокъ» и педагогическомъ институтѣ. Къ недочетамъ въ этой книгѣ нужно отнести отсутствіе очерковъ студенческихъ научно-литературныхъ кружковъ стараго и новаго времени; отсутствіе этихъ очерковъ объясняется тѣмъ, что для составленія ихъ не нашлось въ университетской средѣ сотрудниковъ. Кромѣ того, не могъ быть составленъ, по недостатку матеріала, очеркъ эпидемиологическаго общества, учрежденнаго при университетѣ въ 1882 году. Очерки „классовъ пріятныхъ искусствъ“, бывшихъ при университетѣ въ первые годы его существованія, напечатаны въ университетскихъ «Запискахъ» 1904 г. Во избѣжаніе недоразумѣній слѣдуетъ сказать, что свѣдѣнія о всѣхъ существующихъ ученыхъ обществахъ и учрежденіяхъ редакціонный комитетъ ограничилъ 1904 годомъ.

Составленіе и печатаніе данной книги протекало при такихъ же неблагопріятныхъ условіяхъ, какъ и другихъ юбилейныхъ изданій, чѣмъ и объясняется ея поздній выходъ.

I.

Университетская церковь ¹⁾.

Церковь харьковского университета была освящена во имя преподобнаго Антонія Великаго 25-го апрѣля 1831 года, въ субботу на пасхальной недѣлѣ, бывшимъ харьковскимъ епископомъ преосвященнымъ *Виталиемъ* (Борисовымъ-Жегачевымъ), „въ присутствіи почетнѣйшихъ чиновниковъ губерніи, гражданъ города, профессоровъ, адъюнктовъ и студентовъ университета“. Можно думать, что по этому случаю университетъ устроилъ въ своихъ стѣнахъ большое торжество: между прочимъ, на угощеніе посѣтителей было израсходовано 600 р., сумма—для того времени довольно крупная. Погашеніе такого расхода причинило университетскому начальству даже нѣкоторое затрудненіе: по докладу ректора университета Н. И. Еллинскаго, тогдашній попечитель харьковского учебнаго округа, д. с. с. В. И. Филатьевъ, донося министру народнаго просвѣщенія князю Ливену о состоявшемся освященіи новоустроенной университетской церкви и объ израсходованіи по этому случаю 600 рублей, высказалъ мнѣніе, что если министерство не разрѣшитъ ему отнести погашеніе этого расхода на счетъ хозяйственныхъ суммъ университета, то „сія 600 рублей возможно будетъ со-временемъ возратить университету изъ церковныхъ суммъ“. Министръ, впрочемъ, предложилъ принять всѣ издержки по освященію храма на счетъ хозяйственной, а не церковной суммы.

Мысль объ устроеніи церкви при харьковскомъ университетѣ принадлежитъ бывшему попечителю харьковского учебнаго округа д. с. с. *Е. В. Карпневу*. По его просьбѣ, въ день университетскаго акта, 17-го января 1823 года, тогдашній епископъ Харьковскій, преосвященный *Павелъ Саббатовскій*, совершивъ Божественную Литургію въ своемъ кафедральномъ Покровскомъ соборѣ (нынѣ Харьковскій По-

¹⁾ Пособіями при написаніи этой статьи служили дѣла университетскаго архива и „Историко-статистическія записки“ К. Фойгта, Харьковъ, 1859.

кровскій монастырь), торжественнымъ крестнымъ ходомъ отправился на то мѣсто, гдѣ находится университетская церковь (противъ главнаго университетскаго корпуса, между библіотекой и заломъ торжественныхъ собраний, почти на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была устроена въ XVII вѣкѣ первая въ Харьковѣ церковь (деревянная)—во имя Успенія Пресвятыя Богородицы),—и здѣсь была совершена закладка университетскаго храма. Такъ какъ эта закладка была совершена въ день основанія университета, 17-го января, когда церковь молитвенно празднуетъ память угодника Божія, преподобнаго Антонія, то и самый храмъ былъ посвященъ имени этого святого.

Постройка университетской церкви продолжалась *болѣе 8 лѣтъ* (отъ 17 января 1823 года до 25 апрѣля 1831 года). Причиною такой медленности производства работъ нужно считать ограниченность денежныхъ средствъ, какими располагалъ въ то время Харьковскій университетъ. По смѣтѣ 1824 года, на постройку церкви, ея внутреннюю отдѣлку и приобрѣтенія всѣхъ необходимыхъ для богослуженія вещей было ассигновано только 12000 рублей. Само собою понятно, что эта сумма была весьма недостаточна; ее скоро израсходовали. Не надѣясь получить отъ министерства народнаго просвѣщенія новую ассигновку для окончанія устрояемаго храма, попечитель Харьковскаго учебнаго округа, *Е. В. Карнѣевъ*, „призналъ нужнымъ отнестись къ г.г. почетнымъ смотрителямъ уѣздныхъ училищъ, входившихъ въ составъ Харьковскаго учебнаго округа, съ приглашеніемъ къ пожертвованію со стороны ихъ такой суммы, какую кто заблагоразсудитъ, предоставивъ имъ высылать оную въ правленіе Харьковскаго университета“. Ректору университета *В. Я. Джуниковскому* Карнѣевъ также совѣтовалъ—обратиться къ сбору частныхъ пожертвованій. „Полезно было бы и Вамъ (пишетъ онъ ректору) снестись съ почетнѣйшими родителями, коихъ дѣти обучаются въ Харьковскомъ университетѣ“. Изъ документовъ видно, что на эти приглашенія откликнулись сочувственно многія лица: поступали пожертвованія въ количествѣ самомъ разнородномъ—отъ 25 до 300 руб. Тѣмъ не менѣе этихъ пожертвованій было недостаточно и нужно было пройти почти десятку лѣтъ, пока университетъ получилъ возможность увидѣть окончаніе своего храма.

Въ построеніи университетской церкви, какъ видно изъ дѣлъ университетскаго архива, принимали участіе многіе техники и архитекторы: напримѣръ, архитекторъ *Татищевъ*, профессоръ *Васильевъ*, архитекторъ *Тонъ*, архитекторъ *Калашиниковъ*; но нѣтъ несомнѣнныхъ основаній утверждать, кто именно составилъ планъ университетской церкви, — планъ, который изъ Харькова былъ отправленъ въ свое время въ

С.-Петербургъ въ министерство народнаго просвѣщенія и удостоился Высочайшаго „конфирмованія“. Вѣрно только то, что онъ былъ составленъ архитекторомъ, обладавшимъ вкусомъ истиннаго художника. Согласно этому плану зданіе университетской церкви представляетъ строго выдержанную форму базилики дорического ордена со всѣми его достоинствами и практическими недостатками для православнаго богослуженія (очень обширный алтарь неправильной формы при ограниченной трапезѣ), колонны внутри храма, установленныя для поддержанія свода параллельно со стѣнами, отличаются простотою и массивностію; капители на нихъ не имѣютъ никакихъ орнаментовъ, кромѣ обычного полуовала; на востокѣ, въ алтарѣ, церковь заканчивается правильнымъ полукругомъ, а на западѣ, на колоннахъ, устроены хоры для пѣвчихъ. Съ самаго начала церковь отапливалась четырьмя утер-марковскими печами, а въ 1856 году устроены были, для усиленія теплоты, еще двѣ голландскія печи. Въ 1833 году сводъ храма, для сохраненія тепла, былъ обить войлокомъ и оштукатуренъ, по распоряженію ректора университета Н. И. Еллинскаго, который израсходовалъ на это изъ собственныхъ средствъ 265 рублей.

Иконостасъ въ университетской церкви отличается большою оригинальнію, представляя видъ дорической постройки, украшенной дорическими же пилястрами и проходами. Планъ его былъ составленъ архитекторомъ *Татищевымъ*, 27-го января 1825 года, устройство иконостаса по этому плану правленіемъ университета было предоставлено Харьковскому мѣщанину *Лебедеву*, а наблюденіе за работами—университетскому архитектору—*Калашиникову*. За подѣлку иконостаса, согласно условленному договору, правленіемъ было уплачено Лебедеву 5000 рублей. Руководствуясь чисто практическими соображеніями, противъ плана иконостаса университетской церкви возражалъ профессоръ *Васильевъ*, высказавшій «мнѣніе, что для обширной университетской церкви было бы приличнѣе устроить прямой иконостасъ—безъ уступовъ или нишей». Но тогдашній ректоръ *В. Я. Джунковскій*, признававшій вообще за произведеніями искусства важное воспитательное значеніе, отдалъ предпочтеніе художественности предъ простыми практическими удобствами. И онъ не ошибся. Иконостасъ университетской церкви многими знатоками церковнаго искусства былъ признанъ произведеніемъ художественнымъ и послужилъ образцомъ для многихъ другихъ церковныхъ иконостасовъ; такъ, по его плану, устроены иконостасы въ церквяхъ: харьковскаго института благородныхъ дѣвицъ, харьковской духовной семинаріи, въ с. Большомъ Бобрикѣ Сумскаго уѣзда, въ с. Трубецкой Николаевкѣ Волчанскаго уѣзда и въ др.

Въ иконостасѣ университетской церкви находятся только четыре иконы, если не считать изображеній на боковыхъ дверяхъ,—и онѣ заслуживаютъ того, чтобы быть здѣсь отмѣченными. Мѣстные иконы—Спасителя и Божіей Матери—тогдашнимъ попечителемъ харьковскаго учебнаго округа *Е. В. Кариневымъ* были заказаны въ 1826 году академику *Боровиковскому*; но Боровиковскій умеръ, не исполнивъ этого заказа. Тогда окончаніе его работъ было поручено академику *Венеціанову* за 2500 р. Иконы эти, такъ называемой итальянской живописи, написанныя на деревянныхъ доскахъ, покрытыхъ для прочности мѣдными листами, имѣютъ въ высоту 2 аршина 14 вершковъ. По поводу ихъ заказа петербургскимъ академикамъ тогдашній ректоръ харьковскаго университета В. Я. Джунковскій писалъ какому то Іакову Андреевичу, служившему въ департаментѣ министерства народнаго просвѣщенія, слѣдующее: «у насъ много своихъ собственныхъ учителей рисовальныхъ, которые обыкновенные образа могутъ написать; но мѣстные иконы весьма бы желательно написать въ Петербургѣ кистию мастеровъ отличнѣйшихъ; ибо университетъ ежели въ чемъ либо другомъ, то наиболѣе въ благолѣпіи церкви долженъ отличаться, дабы преподающіе и слушающіе эстетику, смотря на божественные лики, всегда помнили, что источникъ истинной красоты и велелѣпія есть единъ Богъ и что для достиженія успѣховъ во всемъ полезномъ, во всемъ прекрасномъ, должно къ Нему единому прибѣгать».—Хрामовая икона преподобнаго Антонія Великаго написана тогдашнимъ учителемъ рисованія въ университетѣ—*Ряпиннымъ*, а прочія иконы въ иконостасѣ (ихъ было только три)—помощникомъ учителя рисованія въ 1-й Харьковской гимназій *Куликовскимъ* или—подъ его наблюденіемъ. Изъ послѣднихъ иконъ обращаетъ на себя вниманіе образъ св. священно-мученика Діонисія Ареопагита. На этой иконѣ ясно отразились слѣды господствовавшего въ то время въ русскомъ обществѣ міровоззрѣнія—мистицизма или даже массонства. Діонисій Ареопагитъ, написавшій книгу «О небесной іерархіи» признается выдающимся *мистикомъ* апостольскаго вѣка. Художникъ изобразилъ его причащающимъ узниковъ, заключенныхъ въ темницѣ; рядомъ съ нимъ, изъ царскаго вѣнца спускается внизъ массивная желѣзная цѣпь и прикрѣпляется къ тумбѣ; внизу на треножникѣ помѣщенъ глобусъ или земной шаръ....

Стѣны университетской церкви художественно расписалъ на свой собственный счетъ учитель рисованія въ Астраханской гимназій Тимоѣей *Шамшевъ*. По заключенію архитектора Тона и живописца Куликовскаго, работы, произведенныя Шамшинымъ, по самой умѣренной оцѣнкѣ, стоили до 1500 р. По своему происхожденію, Шамшинъ при-

надлежалъ къ мѣщанскому сословію и «партикулярно занимался въ академіи художествъ». За свои труды по раскрашиванію стѣнъ университетской церкви Шамшинъ просилъ себѣ какой-то Монаршей награды; но получилъ ли онъ ее,—неизвѣстно.

Въ 1851 году полъ университетской церкви былъ выложенъ лешадною плитою, а въ 1900 г. онъ былъ покрытъ плитками изъ завода Бергенгейма,—на что израсходовано изъ хозяйственныхъ университетскихъ суммъ до 800 рублей. Въ 1856 году по обѣимъ сторонамъ церкви, между стѣнами и колоннами, были устроены возвышенія, покрытыя зеленымъ сукномъ; кромѣ того, были сдѣланы въ алтарѣ перегородки съ одной стороны для ризницы, съ другой—для хозяйственныхъ принадлежностей.

За неимѣніемъ средствъ, во все время своего существованія зданіе университетской церкви ни внутри, ни снаружи не подвергалось капитальному ремонту и, полустолѣтіе спустя, стало грозить даже разрушеніемъ. Неудивительно поэтому, что въ 1883 году университетское начальство вынуждено было считаться и съ вопросомъ о закрытіи университетской церкви. Университетскій архитекторъ доложилъ правленію особымъ рапортомъ, что, по осмотрѣ имъ церкви, продольные дубовые *подводы*, находящіеся на каменномъ фундаментѣ подъ колоннами и нижніе концы колоннъ оказались подгнившими, отъ чего происходила осадка колоннъ, ослабляя штукатурку на потолкѣ и сводѣ, чрезъ что послѣдняя угрожала паденіемъ. Обсудивъ этотъ рапортъ архитектора, университетское правленіе сдѣлало постановленіе: «въ виду могущей быть опасности закрыть университетскую церковь для *постороннихъ лицъ*, архитектору же поручить составить смѣту на исправленіе». Такое исправленіе оказавшихся въ церкви поврежденій было произведено въ томъ же 1883 году и стоило университету до 7000 рублей.

Изъ вещей, пріобрѣтенныхъ ко дню освященія университетской церкви, заслуживаетъ упоминанія только одно паникадило, которое, по особому разрѣшенію министра народнаго просвѣщенія, было куплено въ 1828 году ректоромъ университета *И. Я. Кронебергомъ* у московскаго, купца Губкина за 3000 рублей. Что же касается другихъ вещей (утвари), необходимыхъ для богослуженія, то въ первое время въ университетской церкви чувствовались крайній недостатокъ и скудость. Только со временемъ, благодаря пожертвованіямъ различныхъ благотворителей, мало-по-малу церковь стала обладать достаточною утварью. Вотъ эти пожертвованія. Въ 1838 году бывшимъ помощникомъ попечителя Харьковскаго учебнаго округа, графомъ *Панинымъ* были пожертвованы: чаша или потиръ серебряный вызолоченный, къ нему—дискось, звѣзда,

лжица, двѣ тарелочки, также серебряныя вызолоченныя, и два копия стальныхъ, съ серебряными рукоятками, стоимостію до 1000 руб. асс. Въ 1843 году купцомъ *Карповымъ* принесены въ даръ университетской церкви серебряная позолоченная риза на выносную храмовую икону преподобнаго Антонія Великаго, стоимостію 185 руб. сер. и въ 1846 году—подобная же риза на икону св. Николая Чудотворца, стоимостію 185 руб. сер. и въ 1846 году—подобная же риза на икону св. Николая Чудотворца, стоимостію 37 р. 14 к. сер. Въ 1851 году неизвѣстнымъ благотворителемъ была пожертвована серебряная вызолоченная гробница, въ видѣ храма на четырехъ столбикахъ, въ которой внизу находится ящичекъ съ выдвижною дарохранительницею, украшенною финифтянымъ изображеніемъ положенія тѣла Христова во гробъ, а вверху—въ собственномъ смыслѣ понимаемая гробница съ крышечкою украшенною финифтянымъ изображеніемъ плащаницы, стоимостію въ 200 р. с. Въ 1854 году бывшимъ церковнымъ старостою, ординарнымъ профессоромъ *Протопоповымъ* были приобрѣтены 10 бронзовыхъ висячихъ люстръ, повѣшенныя между колоннами внутри церкви, стоимостію 170 р. с. Въ 1855 году января 17-го, по случаю празднованія въ этотъ день совершившагося пятидесятилѣтія со времени открытія университета, была подарена преосвященнымъ Филаретомъ, бывшимъ Харьковскимъ епископомъ, икона, изображающая Спасителя, молящагося о чашѣ, писанная какимъ-то Харьковскимъ художникомъ по картинѣ Бруни, стоимостію въ 120 р. с. Въ 1858 году были сдѣланы слѣдующіе пожертвованія: супругою военнаго губернатора г. Харькова *П. А. Лужинной*—напрестольная индитія, стоящая около 300 р., воздухи и покровецъ—въ 90 р. с., супругою попечителя Харьковского учебнаго округа *М. П. Зиновьевой*—пелена на аналой въ 80 р., коверъ—въ 43 р., покрывало—въ 10 р.; супругою ректора университета *Н. В. Фойтъ*—воздухи и покровецъ—въ 25 р. с. Всѣ эти вещи—собственно-ручной работы жертвователей. Въ 1860 году *Лужинною* же былъ пожертвованъ коверъ, обѣ стороны котораго шиты гарусомъ, стоимостію въ 450 р. Въ 1864 году настоятелемъ университетской церкви, протоіереемъ Василиемъ *Добровольскимъ* былъ пожертвованъ напрестольный крестъ, серебряный вызолоченный, стоимостію въ 55 р. с. Въ 1867 году профессорами и чиновниками университета былъ пожертвованъ образъ св. Александра Невскаго въ рѣзномъ кіотѣ въ память чудеснаго спасенія Государя Императора Александра II-го 4-го апрѣля 1866 г.,—стоимостію 150 р. с. Въ томъ же году былъ пожертвованъ студентами Харьковского университета въ память 25-го мая 1867 году образъ Спасителя въ сребро-позлащенной ризѣ и въ кіотѣ орѣховаго дерева.

Въ 1877 году бывшимъ старостою университетской церкви, купцомъ Петромъ *Уткинымъ* были пожертвованы: образъ св. апостоловъ Петра и Павла на золоченномъ чеканномъ фонѣ, въ кіотѣ орѣховаго дерева, стоимостью 150 р. с., три мѣдныхъ большихъ посеребренныхъ подсвѣчника, стоимостью въ 210 р., книга апостольскихъ посланій—15 р., два большихъ мѣдныхъ посеребренныхъ подсвѣчника—125 р. и ручной серебряный крестъ—33 р. с. Купцомъ *И. Ѳ. Силинымъ* (бывшимъ церковнымъ старостою) пожертвованы: серебряная крестильница, стоимостью—въ 217 р. с., кадило серебряное, стоящее 36 р. с., плащаница—300 р. с., священническое облаченіе—179 р., водосвятная чаша—50 р., напрестольная одежда темно-малиноваго бархата, расшитая золотомъ, стоящая 289 р. 45 к., шкафъ для ризницы и небольшое евангеліе съ серебряною отдѣлкою. Попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа *М. М. Алексѣенко* разновременно были пожертвованы: священническое и діаконское облаченіа, стоимостью въ 500 р. с., парчевая одежда на аналой и вѣнцы, стоимостью—65 р. с. Бывшимъ церковнымъ старостою купцомъ *Я. К. Трофименко* были пожертвованы: 12 иконъ Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ въ серебро-позлащенныхъ ризахъ, стояція 985 р., большая серебряная лампада предъ образомъ преподобнаго Антонія Великаго—119 р. с., запрестольный металлическій вызолоченный крестъ съ пьедесталомъ—95 р.; пять бархатныхъ ковровъ—205 р., серебряная, вызолоченная дарохранительница, рѣзной работы, представляющая храмъ о четырехъ рѣзныхъ колоннахъ по угламъ, стоящая 450 р. и два кіота для иконъ—въ 150 р. каждый. Профессоромъ *Н. К. Кульчицкимъ* въ 1902 году были пожертвованы двѣ иконы—преподобнаго Сергія Радонежскаго, живописной работы, по золотому фону, въ орѣховой рамѣ и Божіей Матери въ серебряной ризѣ, византийской живописи, также въ орѣховой рамѣ.

Съ 1837 года на содержаніе церкви, приобрѣтеніе утвари, вина, просфоръ, свѣчей, ладона и содержаніе хора правленіемъ университета было отпускаемо въ годъ по 1200 руб. асс., т. е. по 342 р. 85 к. с. Церковные доходы первоначально были весьма незначительны и не простирались далѣе 1300 р. въ годъ, такъ что хоръ церковныя старосты—купцы всегда содержали на свой собственный счетъ; только съ 1894 года университетская церковь стала располагать доходомъ до 5000 р. с. въ годъ и можетъ покрывать расходы по содержанію своего прекраснаго и многочисленнаго хора.

Веденіе церковнаго хозяйства всецѣло зависѣло отъ указаній и распоряженій правленія университета и настоятеля церкви. Въ 1855 году правленіемъ были выработаны, впрочемъ, уже опредѣленные правила

для хозяйственного управления университетскою церковью и ея имуществомъ, 31 октября 1855 года правила эти были утверждены попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа и затѣмъ вручены настоятелю церкви и церковному старостѣ для руководства. По этимъ правиламъ настоятель церкви и церковный староста ежемѣсячно должны представлять въ правленіе университета отчетъ о приходѣ и расходѣ церковныхъ суммъ и безъ особаго каждый разъ разрѣшенія правленія не могутъ затрачивать церковныхъ суммъ на пріобрѣтеніе какихъ бы то ни было церковныхъ вещей. Правила эти дѣйствуютъ и въ настоящее время.

Первоначально при университетской церкви самостоятельнаго причта не было. Еще въ 1829 году попечитель Харьковскаго учебнаго округа, с. с. *А. А. Перовскій* увѣдомлялъ епископа Харьковскаго, преосвященнаго Виталія, о томъ, что заложенная въ 1823 году, по Высочайше конфирмованному плану, университетская церковь окончена постройкою и снабжена всѣмъ необходимымъ для богослуженій, что теперь къ ней нужно назначить священно-и-церковно-служителей, на содержаніе которыхъ правленіе университета будетъ отпускать по 800 рублей въ годъ. Преосвященный Виталій нашелъ эту сумму недостаточною для содержанія самостоятельнаго причта при университетской церкви и потому сдѣлалъ такое распоряженіе: причислить университетскую церковь къ кафедральному Покровскому собору (т. е., къ теперешнему монастырю или архіерейскому дому), съ тѣмъ, чтобы священно-и-церковно-служители его, попеременно и когда кому назначено будетъ, отправляли богослуженія въ воскресные, праздничные и высокаторжественные дни и вели по приходу этой церкви метрическія книги и вѣроисповѣдныя росписи, представляли ихъ въ консисторію по примѣру другихъ приходскихъ церквей и получали назначенное правленіемъ жалованье; благочиніе же этого храма поручалось кафедральному протоіерею и профессору богословія Аѳанасію Могилевскому. Впрочемъ, это распоряженіе скоро было измѣнено, какъ не понравившееся попечителю учебнаго округа Перовскому и университетскому начальству. Отдѣльный причтъ существуетъ при университетской церкви уже со дня ея освященія. Такъ, 17-го апрѣля 1831 года священникомъ университетской церкви былъ назначенъ соборный протоіерей и духовникъ Тимоѣей *Печерскій*, а псаломщикомъ—нѣкто Капустянскій; 1-го августа 1837 года—профессоръ богословія, протоіерей Іоаннъ Алексѣевичъ *Зиминъ*; 25-го августа 1850 года—профессоръ богословія Павелъ Исаѣевичъ *Лебедевъ*; 31-го іюня 1858 года—профессоръ богословія—протоіерей Василій Ивановичъ *Добротворскій*, а съ 12-го сен-

тября 1894 года—профессоръ богословія протоіерей Тимоѳей Ивановичъ *Буткевичъ*. Помощниками настоятеля были священники: Василій *Николаевскій*, Іоаннъ *Крушедольскій*, Теодоръ *Кіаницынъ* и Іоаннъ *Инноковъ*.

Церковные старосты первоначально были избираемы изъ среды профессоръ и утверждаемы въ должности попечителями учебнаго округа. Таковыми были: Ординарный профессоръ *Архангелскій* съ 1830 г. по 1837 г., ординарный профессоръ *Протопоповъ* съ 1837 по 1858 г., ординарный профессоръ *Лапшинъ* съ 1858 г. до 1869 г. Помощниками церковныхъ старостъ—профессоровъ, по назначенію правленія, были: 1. Титулярный совѣтникъ *Резановъ* съ 1831 г. по 1841 г. 2. Управляющій университетскою типографіею—*Матусевичъ* съ 1841 г. по 1851 г. 3. Университетскій экономя *Амивцевъ* съ 1851 г. до 1857 г. 4. Смотритель клиники *Скобичевскій* съ 1857 г. до 1869 г. Съ 1875 г. согласно Высочайше утвержденной инструкціи старосты университетской церкви хотя были избираемы правленіемъ университета, но уже утверждались въ должности епархіальными архіереями, а не попечителями учебнаго округа. Съ этого времени старостами университетской церкви состояли: 1. Харьковскій 2-й гильдіи купецъ Петръ *Уткинъ* съ 1875 по 1879 г. 2. Харьковскій 1-й гильдіи купецъ Ілья Теодоровичъ *Силинъ* съ 1879 г. по 1882 г. 3. Харьковскій купеческій сынъ Николай Николаевичъ *Сприковъ* съ 1882 г. по 1886 г. 4. Харьковскій купецъ Андрей Николаевичъ *Денисовъ* съ 1886 г. по 1895 г. 5. Харьковскій купецъ Яковъ Кирилловичъ *Трофименко* съ 1895 г. по 1900 г. 6. Отставной подпоручикъ Николай Александровичъ *Северинъ* съ 1900 г. по 1906 г.

До 1853 года въ университетской церкви всегда пѣлъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ съ платою по 5 рублей отъ каждой литургіи. Съ 1853 года студенты университета образовали собственный хоръ. Съ 1873 года въ университетской церкви пѣлъ хоръ *Литинскаго*, а съ 1885 года—поетъ прекрасный хоръ *И. М. Туровцова*, доставляющій харьковцамъ великое духовное наслажденіе въ настоящее время. На содержаніе хора въ 1879 году университетская церковь расходовала по 300 рублей въ годъ, а съ 1897 года—по 3000 руб. Въ этомъ отношеніи великую поддержку оказываетъ церкви правленіе университета, освобождая поющихъ студентовъ отъ платы за слушаніе лекцій.

Т. И. Буткевичъ.

II.

фундаментальная библіотека университета.

Значеніе исторіи библіотеки университета; раздѣленіе ея на 3 періода.

Библіотека имѣла важное значеніе въ жизни университета, какъ главное учебно-вспомогательное учрежденіе его; отъ правильнаго роста и функціонированія ея въ значительной степени зависѣла успѣшность преподавательской и ученой дѣятельности университетскаго персонала въ теченіе истекшаго столѣтія. Ея исторія можетъ способствовать разъясненію многихъ явленій изъ жизни университета и потому представляеть большой интересъ; она интересна и какъ исторія одной изъ большихъ русскихъ библіотекъ, въ которой въ теченіе столѣтія постепенно выработался свой собственный строй и порядокъ веденія библіотечнаго дѣла, соотвѣтствующій мѣстнымъ условіямъ.

Въ тѣсныхъ рамкахъ небольшого историческаго очерка, помѣщаемаго въ юбилейномъ сборникѣ, изъ богатаго матеріала¹⁾, накопившагося за сто лѣтъ и въ общемъ университетскомъ архивѣ, и въ архивѣ самой библіотеки, могутъ быть приведены лишь немногіе факты, дающіе возможность судить о томъ, какъ росла библіотека, получала правильную организацію и въ какой степени удовлетворяла она своему назначенію въ различные періоды своего существованія.

¹⁾ Часть матеріала, заключающагося въ университетскомъ архивѣ, подверглась уже нѣкоторой обработкѣ въ книгѣ К. Фойгта: «Историко-статистическія записки объ Имп. Харьковскомъ университетѣ отъ его основанія до 1859 г.», историческому очерку библіотеки отведены въ этой книгѣ стр. 25—37. Матеріаль, добытый Фойгтомъ, пополненъ многими новыми архивными данными въ извѣстномъ трудѣ почтеннаго исторіографа Харьковского унив. Д. И. Багалъя, который въ главѣ 4-й 1-го тома «Опыта исторіи Харьковскаго университета» (стр. 417—427) и во 2-й главѣ 2-го тома (стр. 411—424) весьма подробно рассмотрѣлъ исторію возникновенія, роста и дѣятельности библіотеки за первые 35 лѣтъ ея существованія. Богатый матеріаль, относящійся къ послѣднимъ 50 годамъ, еще не разработанъ.

Фасадъ новаго зданія бібліотеки.

Условія жизни ея рѣзко измѣнялись при введеніи уставовъ 1837 и 1864 г.; поэтому историческій очеркъ раздѣленъ на 3 періода: 1) отъ основанія библіотеки до середины тридцатыхъ годовъ, 2) отъ середины тридцатыхъ годовъ до середины шестидесятыхъ, 3) отъ середины шестидесятыхъ годовъ до конца столѣтія. Въ каждомъ изъ этихъ періодовъ измѣнялись средства библіотеки, составъ и число служащихъ въ ней, ея порядки, быстрота ея роста, размѣры ея дѣятельности, такъ что въ каждомъ изъ нихъ мы имѣемъ дѣло какъ бы съ новой библіотекой.

Періодъ первый.

Основаніе библіотеки; помѣщеніе, которое занимала она первоначально; заботы университета о приобрѣтеніи книгъ; первыя пожертвованія; ростъ библіотеки; первые библіотекари и ихъ помощники; отсутствіе правильнаго устройства въ библіотекѣ и причины этого; вліяніе неблагопріятныхъ условій на ходъ библіотечнаго дѣла; дѣятельность библіотеки въ первый періодъ.

Основаніе библіотеки Харьковскаго университета было положено Вас. Назар. Каразинымъ, который за годъ до открытія университета, въ 1804 г., купилъ для нея 3219 книгъ и коллекцію эстамповъ у академика Аделунга. Когда купленные Василиемъ Назаровичемъ книги были доставлены въ Харьковъ, разобрать ихъ было поручено профессору Белень де Баллю, который назначенъ былъ библіотекаремъ ¹⁾, и для библіотеки было отведено 5 комнатъ въ томъ зданіи университета, гдѣ теперь находятся канцелярія правленія и совѣта. Въ этомъ помѣщеніи библіотека пробыла 30 лѣтъ, составляющія первый періодъ ея жизни.

Университету очень трудно было начинать свою дѣятельность, не имѣя необходимыхъ для преподаванія пособій, тѣмъ болѣе, что въ Харьковѣ въ то время не было даже книжныхъ лавокъ. Вслѣдствіе скудости университетской библіотеки, въ первые годы существованія университета иностранные ученые, которыхъ приглашалъ новооткрытый университетъ, не рѣшались даже ѣхать въ Харьковъ ²⁾. Поэтому приобрѣсти возможно скорѣе необходимыя книги и поставить библіотеку въ такія условія, при которыхъ пополненіе ея совершалось бы безпрепятственно,

¹⁾ Свѣдѣнія о первыхъ годахъ существованія библіотеки можно найти въ рукописномъ сборникѣ отчетовъ университета, называемъ названіемъ „Исторія дѣлъ“, въ самыхъ отчетахъ, дѣлахъ совѣта, правленія и канцелярія попечителя округа; свѣдѣнія эти собраны и подробно изложены въ 1-мъ томѣ „Опыта исторія Харьковскаго университета“ Д. И. Багалъя.

²⁾ Багалъй. Опытъ исторіи. Т. 1., стр. 226.

было для университета дѣломъ первой важности, и онъ не замедлилъ заняться имъ. Совѣтъ поручилъ факультетамъ составить списки необходимыхъ для преподаванія книгъ и завелъ сношенія съ столичнымъ книгопродавцемъ Циммсеномъ, съ которымъ заключенъ былъ контрактъ; университетъ обязался приобрести у него одновременно большую партію иностранныхъ книгъ, если онъ будетъ продавать ихъ съ опредѣленною уступкою, откроетъ въ Харьковѣ книжную лавку и доставитъ лейпцигскіе и парижскіе каталоги. Циммсень открылъ въ Харьковѣ книжную лавку, но каталоговъ университету не прислалъ; поэтому, считая контрактъ нарушеннымъ, совѣтъ университета завелъ сношенія и заключилъ контрактъ съ рижскимъ книгопродавцемъ Гартманомъ, который и началъ доставлять библіотекѣ иностранныя книги. Русскія книги университетъ могъ приобретать у московскаго купца Глазунова, который тоже завелъ лавку въ Харьковѣ. Совѣтъ пытался завести немедленно сношенія и съ иностранными книжными фирмами, но въ первое время это не удавалось: Гейнзіусъ въ Лейпцигѣ, съ которымъ велись переговоры, предложилъ такія невыгодныя условія, что пришлось отказаться на нѣкоторое время отъ непосредственнаго полученія книгъ изъ за границы и ограничиться выпиской однихъ только періодическихъ изданій отъ книгопродавца Швечке въ Лейпцигѣ, на что было исходатайствовано чрезъ посредство министра Высочайшее соизволеніе ¹⁾.

Для того, чтобы университетъ могъ приобрести книги по спискамъ, составленнымъ факультетами, дѣлались спеціальныя ассигнованія изъ суммъ, пожертвованныхъ дворянами Слободско-Украинской и Екатеринославской губ. Въ 1806 г. университету разрѣшено было употребить на покупку книгъ 8000 р., въ 1807 г. — 6000 р. ²⁾. Благодаря этому, онъ имѣлъ возможность приобретать цѣнныя коллекціи книгъ: въ 1806 г. была куплена библіотека академика Палласа, состоявшая изъ 294 названій 584 т., въ 1809 г. у профессора Якоби было куплено 300 кн. Попечитель округа Потоцкій очень заботился о пополненіи библіотеки: въ 1805 г. онъ купилъ для нея въ С.-Петербургѣ 1460 кн., въ 1806 г. — 128 кн., въ 1807 г. — 107 кн. Кромѣ книгъ, приобретаемыхъ покупкою, въ библіотеку поступали книги, напечатанныя въ университетской типографіи и пожертвованныя. Съ 1806 г. по 1812 изъ типографіи въ нее поступило 296 томовъ.

Первымъ жертвователемъ былъ В. Н. Каразинъ, подарившій библіотекѣ древній атласъ Птолемея; впоследствии она получила отъ

¹⁾ Дѣло Совѣта 1810 г. № 22.

²⁾ Исторія дѣлъ 1806 г., гл. 14.

него Петербургскій календарь 1715 г., 6 диссертаций, представленныхъ въ Дерптскій университетъ, современное описаніе Полтавской битвы (Αποθωσις), Les forces de l' Europe въ изданіи 1694 г., біографію Лефорта, карту Россійской имперіи 1795 г. Императоръ Александръ I и Императрица Елисавета Алексѣевна пожертвовали библіотекѣ нѣсколько дорогихъ сочиненій. Въ числѣ первыхъ жертвователей были также епископъ Харьковскій Христофоръ Сулима, подарившій библіотекѣ 66 названій книгъ по богословію, философіи, исторіи и литературѣ, и архі-епископъ екатеринославскій Платонъ, пожертвовавшій ей нѣсколько древнихъ изданій, въ томъ числѣ проповѣди Якова Вуйка въ изданіи 1590 г., польскую біблію, изданную въ Краковѣ въ 1632 г., всеобщую исторію на латинскомъ яз., доведенную до 1493 г.

Крупное пожертвованіе получила библіотека въ 1808 г. отъ курскаго купца Хлапонины, подарившаго ей 300 назв. книгъ (700 том.) по философіи, филологіи, исторіи и политикѣ, преимущественно на нѣмецкомъ яз., и въ 1813 г. отъ проф. Каменскаго, подарившаго ей около 100 книгъ, преимущественно по медицинѣ.

Благодаря всѣмъ этимъ приобрѣтеніямъ, библіотека росла въ первые годы довольно быстро. Въ 1805 г. въ ней было 4338 том., а вмѣстѣ съ гравюрами 7000, въ 1812 г. она содержала уже 14271 том., а въ 1815 г.—15216 том. Но послѣ первыхъ крупныхъ приобрѣтеній ростъ ея замедлился, такъ какъ новыхъ спеціальныхъ ассигнованій для приобрѣтенія книгъ до 1827 г. университетъ не получалъ и располагалъ очень небольшою ежегодною суммою для пополненія библіотеки: по уставу 1804 г. полагалось всего 1000 р. ассигнаціями, или 285 р. 71 к., на выписку книгъ для библіотеки и 500 р. ассигнаціями на выписку періодическихъ изданій, и этою небольшою суммою довольствовалась она до 1837 г. Если принять во вниманіе, что 11 періодическихъ изданій, которыя выписывала библіотека, стоили 1000 р. ассигн.¹⁾, то не будетъ ничего удивительнаго въ томъ, что за десятилѣтній періодъ съ 1815 по 1825 г. она увеличилась только на 1574 книги, и въ 1825 г. въ ней было всего лишь 16780 кн. Въ слѣдующее десятилѣтіе библіотекою были сдѣланы два крупныхъ приобрѣтенія: въ 1827 г., по ходатайству попечителя округа, ей разрѣшено было купить у наслѣдниковъ графа

1) Дѣло правленія № 131. Журналъ правл. 21 декабря 1833 г. ст. 8. Библіотека выписывала слѣд. 11 изданій: Сѣверную Пчелу, Библіотеку для чтенія, Русскій Инвалидъ, Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Annalen der Physik, Hufeland's Journal der praktischen Heilkunde, Berliner Jahrbücher d. Kritik, Morgenblatt, Revue des deux mondes, Revue Britanique, Journal des savants.

Разумовскаго, за 9000 р., ассигнованныхъ изъ хозяйственныхъ суммъ, богатую библіотеку, состоявшую почти изъ 1000 т., въ 1835 г. ей было передано около 3000 т. изъ упраздненнаго Виленскаго университета. Благодаря этимъ приобрѣтеніямъ, въ 1835 г. въ ней состояло 26735 т. ¹⁾).

Въ теченіе перваго періода жизни библіотеки для устройства ея было сдѣлано очень немного. Происходило это главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что управленіе ею до 1837 г. поручалось исключительно профессорамъ. За завѣдованіе библіотекою они получали незначительную прибавку къ жалованью: по штатамъ 1804 г. полагалось содержаніе библіотекарю 400 р. ассигн., помощнику библіотекаря и писцу также изъ числа преподавателей 500 р. Съ 1804 г. до 1837 управляли библіотекою профес. Яковъ Яковл. Белень де Баллю (1804—1811), Ант. Ант. Дегуровъ (1811—1817), Бернгардъ Осип. Рейтъ (1817—1824), Дм. Сем. Борзенковъ (1826—1828), Игнатій Никол. Даниловичъ (1828—1830), Андр. Фед. Павловскій (1831—1837). Въ періодъ времени съ 1824 до 1826 приведеніе въ порядокъ библіотеки поручено было комисіи. Во главѣ ея стоялъ ректоръ Джунковскій, котораго поэтому Фойгтъ и считалъ за 4-го библіотекаря, управлявшаго библіотекою послѣ Рейта. Должность суббибліотекаря въ этотъ періодъ занимали послѣдовательно адъюнкты Шмерфельдъ, Ванотти, Лангъ, Рейнишъ, Успенскій, Паки де Савиньи, Борзенковъ, Экебладъ, Правицкій. Дольше всѣхъ пробылъ въ этой должности адъюнктъ Борзенковъ, съ 1813—1826 ²⁾), который послѣ выхода въ отставку Рейта управлялъ библіотекою. Съ 1829 г. на должность суббибліотекаря, съ Высочайшаго разрѣшенія, стали допускаться постороннія лица ³⁾).

Профессора тяготились управленіемъ библіотекою. Занятые чтеніемъ лекцій, засѣданіями въ совѣтѣ, въ ученомъ комитетѣ, исполненіемъ другихъ обязанностей, которыя имъ поручались ⁴⁾), они могли

¹⁾ Дѣло попеч. 1617—94 и дѣло правл. №

²⁾ См. формул. списки.

³⁾ Дѣло канцеляріи попеч. № 1388/79.

⁴⁾ Какъ видно изъ формулярныхъ списковъ Белень де Баллю съ 1805 г. до 1807 былъ инспекторомъ казеннокоштныхъ студентовъ, съ 1808 г. деканомъ отдѣленія словесныхъ наукъ; Дегуровъ, Рейтъ и Даниловичъ именно въ то время, когда были библіотекарями, были также деканами своихъ отдѣленій и членами училищнаго комитета; Даниловичъ, кромѣ того, завѣдывалъ нумизматическимъ кабинетомъ; Борзенковъ былъ деканомъ этико-филологич. отдѣленія съ 1826 г. по 1828. Павловскій былъ инспекторомъ (1833—1835 г.), членомъ училищнаго комитета 1832—1834), съ 1834 г. членомъ комисіи для приведенія въ порядокъ счетовъ.

посвящать ей очень мало времени¹⁾ Случалось, что библіотекари иногда подолгу и не заглядывали въ нее²⁾. Все возлагалось на суб-библіотекаря и писца, которые тоже отвлекались своими преподавательскими обязанностями отъ занятій въ библіотекѣ. Неудивительно поэтому, что въ библіотекѣ, по словамъ одного изъ библіотекарей, Павловскаго, „царилъ хаосъ препорядочный, заведенный при первомъ библіотекарѣ, усовершенствованный Рейтомъ, хаосъ котораго Даниловичъ, по краткости времени, исправить, какъ должно, не могъ“³⁾.

Случалось, что некому было въ библіотекѣ сдать полученныя для нея канцеляріей правленія періодическія изданія, и они подолгу лежали въ канцеляріи и даже выдавались изъ нея профессорамъ⁴⁾, что затрудняло канцелярскихъ чиновниковъ. Несмотря на то, что въ библіотекѣ были каталоги, составленные Беленъ де Баллю, Дегуровымъ, ректоромъ Джунковскимъ и Павловскимъ, найти нужную книгу въ ней было не легко безъ помощи библіотекаря⁵⁾, и это происходило вслѣдствіе того, что книги не занимали въ шкафахъ опредѣленнаго мѣста, а лишь распредѣлялись по специальности⁶⁾, причемъ каждый библіотекаръ распредѣлялъ ихъ по своему усмотрѣнію. Въ 1810 г., по предложенію профессоровъ Шнауберта и Гута, ревизовавшихъ библіотеку, совѣтъ постановилъ помѣстить на корешкахъ книгъ номеръ шкафа, полки и мѣста книги на полкѣ и поручилъ сдѣлать это библіотекарю Беленъ де Баллю и приглашенному для этой работы харьковскому книгопродавцу Фр. Ласту⁷⁾; но, повидимому, дѣло это не было доведено до конца,

1) Первому библіотекарю Беленъ де Баллю, не мало мѣшало управленію библіотекою и то, что онъ плохо владѣлъ русскимъ языкомъ. Въ дѣлахъ библіотеки сохранилась слѣд. росписка Беленъ де Баллю: „Получилъ пять рукописей и одинъ печатанную книгу“. Въ виду недостаточнаго знакомства библіотекаря съ русскимъ языкомъ, выписки изъ постановленій правленія сообщались ему не на одномъ русскомъ языкѣ, а съ переводомъ на французскій языкъ.

2) Журн. сов. 31 окт. 1817 г. Дѣло совѣта 1822 г. № 17.

3) Рапортъ Павловскаго совѣту 28 апр. 1834 г., № 12.

4) Въ 1816 г. повытчикъ Назаровъ жаловался правленію, что во время отсутствія библіотекаря Дегурова помощникъ библіотекаря Борзенковъ въ теченіе всего кашикулярнаго времени не принималъ отъ него, Назарова, журналовъ и газетъ, которыя ему приходилось даже выдавать. «Дабы не послѣдовало утраты ихъ», Назаровъ просилъ принять надлежащія мѣры. (Журн. Правл. 1816 г., іюля 17).

5) Журн. Сов. 1823 г. № 32.

6) Ibidem.

7) Исторія дѣлъ.

вслѣдствіе перевода Беленъ де Баллю въ с. петербургскій педагогическій институтъ. По словамъ Павловскаго, книги записывались за берущими неточно и возвращеніе ихъ не всегда отмѣчалось ¹⁾; онъ подолгу не возвращались въ библіотеку ²⁾.

Послѣдствія такого положенія дѣла не замедлили обнаружиться при первыхъ же библіотекаряхъ: при сдачѣ библіотеки, Беленъ де Баллю обязался уплатить за недостающія книги ³⁾, на имущество проф. Дегурова, послѣ отъѣзда его въ Петербургъ, въ 1817 году, наложено было запрещеніе въ суммѣ 4000 руб. ⁴⁾, и ему пришлось ходатайствовать предъ министромъ о сложеніи начета ⁵⁾; у библіотекаря Рейта попечитель округа Кариѣвъ, недовольный его дѣятельностью, приказалъ отобрать ключи, и библіотека поручена было ректору Джунковскому, предложившему свои услуги привести ее въ порядокъ ⁶⁾, такъ какъ во время ревизіи, производившейся по дѣлу Дегурова, совѣту представлены были очень неутѣшительныя свѣдѣнія о состояніи библіотеки. Составленный ректоромъ Джунковскимъ алфавитный каталогъ былъ, по смерти его, напечатанъ въ 1826 г. подъ заглавіемъ: „Catalogus librorum bibliothecae universitatis Charcoviensis“. Привести, однако, въ полный порядокъ библіотеку и ему не удалось: этому помѣшало отсутствіе просторнаго помѣщенія для библіотеки и достаточнаго числа постоянныхъ работниковъ. Джунковскій могъ сдѣлать только нѣкоторыя улучшенія; между прочимъ, по его распоряженію, была выдана библіотекѣ въ 1823 г. шнуровая книга для записи поступающихъ въ нее изданій ⁷⁾. Порядокъ увели-

1) Рапортъ Павловскаго 1834 г. № 2.

2) Дѣло совѣта 1831 г. № 25 и рапортъ Павловскаго совѣту 1831 г. № 1.

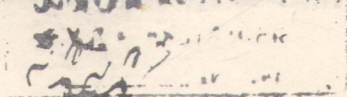
3) Журналъ совѣта 28 сент. 1811.

4) Дѣло сов. 1819 г. № 9 и 1822 г. № 17; дѣла канцел. попечит. окр. № 849/46.

5) Просьба Дегурова была уважена, но дѣло тянулось цѣлыхъ 7 лѣтъ; оно подробно изложено на основаніи архивныхъ документовъ во 2-мъ томѣ „Опыта исторіи Харьк. ун-в.“ проф. Багалъя (стр. 415—418). Произвести ревизію библіотеки и опредѣлить, какія именно книги были утрачены во время управленія Дегурова, было трудно вслѣдствіе запутанности какъ библіотечныхъ списковъ, такъ и правленскихъ. Правленіе признало даже въ 1819 г. такую провѣрку дѣломъ невозможнымъ. По настоянію попечителя, совѣту пришлось, однако, заняться этимъ дѣломъ, которое было поручено сначала въ 1819 г. библіотекарю Рейту, затѣмъ въ 1821 г. комитету, въ составъ котораго входили проф. Рейтъ, Громовъ, Кронебергъ и Делявинъ, и наконецъ въ 1823 г. новой комиссіи, состоявшей изъ ректора Джунковскаго, профессор. Могилевскаго и Комлишинскаго.

6) Дѣло сов. 1823 г. № 32.

7) Журн. правл. 28 марта, 1823.

чился при библиотекарѣ Борзенковѣ, который въ 1826 г. извѣщалъ профессоръ, что имъ заведена книга для записи выдаваемыхъ изъ библиотеки изданій и просилъ ихъ сообщить, какія книги числятся за ними ¹⁾. Всеаки, несмотря на эти улучшенія, общій строй библиотеки оставался тотъ же. Профессоръ Андр. Федор. Павловскій, управлявшій библиотекою послѣ Борзенкова, какъ мы видѣли, всеаки жаловался на безпорядокъ въ ней и, начиная свою дѣятельность, долженъ былъ предварительно знакомиться съ тѣмъ, „что гдѣ лежитъ“ ²⁾.

Изъ всѣхъ профессоровъ, управлявшихъ библиотекою, проф. Андр. Фед. Павловскій безспорно могъ бы принести ей наибольшую пользу ³⁾. Онъ очень любилъ библиотечное дѣло, сильно желалъ поработать надъ устройствомъ ввѣренной ему библиотеки и, какъ видно изъ его рапортовъ, нѣсколько разъ ходатайствовалъ объ освобожденіи отъ другихъ, возложенныхъ на него, обязанностей ⁴⁾.

Кромѣ чтенія лекцій, другихъ дѣлъ у него и у его помощника Правичаго было такъ много, что они, по словамъ Павловскаго ⁵⁾ „навѣщали только библиотеку“. Всеаки ему удалось кое-что сдѣлать для нея: онъ вновь разставилъ книги въ строгомъ систематическомъ порядкѣ, началъ составленіе карточного систематическаго каталога и составилъ каталоги отдѣловъ богословія, философіи, педагогики, законовѣднія, дипломатики, политической экономіи, географіи, статистики, а также списки картъ и рукописей ⁶⁾, завелъ двойную записъ книгъ за берущими ⁷⁾: въ одной книгѣ выданныя изданія записывались подъ фамиліями лицъ, взявшихъ ихъ, въ другой—въ алфавитномъ порядкѣ авторовъ. Внѣшній порядокъ въ библиотекѣ при Павловскомъ не оставлялъ желать ничего лучшаго; недоставало для нея только приличнаго помѣщенія.

Уже въ половинѣ двадцатыхъ годовъ помѣщеніе библиотеки было совершенно заставлено книжными шкафами. Тѣснота его дѣлала уже

1) Извѣщеніе это сохранилось въ архивѣ библиотеки.

2) Рапортъ Павловскаго 28 апр. 1834 г. № 2.

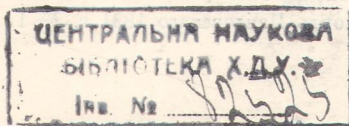
3) Въ архивѣ библиотеки сохранилась тетрадь, въ которой Павловскій собственноручно записывалъ содержаніе всѣхъ рапортовъ и другихъ бумагъ, отправляемыхъ имъ. Тетрадь эта представляетъ богатый матеріалъ для характеристики состоянія библиотеки во время его управленія и отношенія къ ней библиотекаря.

4) Рапортъ 23 апр. 1834.

5) Рапортъ Павловск. правленію 1935 г. 31 янв. № 4.

6) Рапортъ 31 марта 1837 № 10.

7) Рапортъ 13 марта 1834.

тогда невозможнымъ правильное размѣщеніе книгъ и поддержаніе порядка въ ней, какъ объ этомъ докладывала совѣту коммисія въ 1824 г. Библіотекаръ Рейтъ находилъ возможнымъ приведеніе въ порядокъ библіотеки только въ томъ случаѣ, если ей будетъ прибавлена одна комната ¹⁾. При Павловскомъ помѣщеніе библіотеки пришло въ полную негодность. Зимой его не отапливали, и, по словамъ Павловскаго, въ немъ было такъ холодно, что даже чернила замерзали ²⁾; работать въ библіотекѣ зимою было немыслимо.

Отсутствіе постоянного персонала служащихъ, которые находились бы безотлучно въ библіотекѣ въ то время, когда она открыта, и неудобство помѣщенія, разумѣется, вредно вліяли на всѣ отрасли библіотечнаго дѣла. Зимой дѣятельность ея почти прекращалась. Профессора, знавшіе о томъ, что въ библіотекѣ холодно и что въ ней можно и не застать библіотекаря и его помощника, зимою обыкновенно и не заглядывали въ нее ³⁾.

Выдача книгъ изъ библіотеки въ теченіе перваго періода ея существованія, производилась на основаніи правилъ, изданныхъ совѣтомъ въ 1806 г. и дополненныхъ въ 1811 г., лѣтомъ отъ 10 до 12 ч. утра и отъ 3 до 5 часовъ по пол., зимою отъ 10 до 12 ч. утра и отъ 3 до 4 ч. по пол., за исключеніемъ праздничныхъ и табельныхъ дней, ежедневно; въ это же время она была открыта и для чтенія ⁴⁾. Профессора получали неограниченное число книгъ и на неопредѣленное время ⁵⁾. При ихъ

1) Дѣло попеч. ^{842/46}. Багалъй. Оп. ист. т. 2, стр. 417.

2) Рапортъ Павловскаго 23 апр. 1834 г. № 12.

3) Рапортъ Павловскаго правленію 1835 г. № 4.

4) Журналъ совѣта 1806 г. 28 марта, 1811 г. 28 апр.

Вотъ эти правила:

a) Sit bibliotheca aperta a 10 ad 12 horam hocque tempus adcuratissime observetur.

b) Excipiuntur dies festi et in tabula notati.

c) Pro lectione destinatur cubiculum e parte bibliothecae orientali situm.

d) Legere cupientes petant ab eo, cui incumbit directio aut cura, libros quos velint: hos attamen, antequam cubiculo exeant, eidem reddant.

e) Adsit semper aut bibliothecarius, aut subbibliothecarius.

f) Prohibetur in cubiculo omnis clamor, tumultus imo et lectio clara voce.

g) Studiosi jure quidem gaudebunt libros etiam domum e bibliotheca accipiendi, sed libri e bibliotheca non nisi cum cautione alicujus professoris eis dabuntur.

h) Vocabularia linguarum librique incisus tabulis ornati nemini studiosorum domum concedantur.

⁵⁾ Рапортъ Павловскаго 1831 г. № 1.

посредствѣ пользовались библіотекою и постороннія лица, не принадлежавшія къ университетскому персоналу, какъ это видно изъ того, что въ 1811 году ректору неизвѣстно кѣмъ возвращена была связка гамбургскихъ газетъ, выданныхъ изъ библіотеки постороннему лицу; со-вѣтъ долженъ былъ по этому случаю сдѣлать специальное постановленіе о томъ, чтобы библіотекаръ и его помощникъ никому изъ постороннихъ лицъ журналовъ и книгъ изъ библіотеки не выдавали ¹⁾. Какъ видно изъ отчетовъ, вообще изъ библіотеки выдавалось книгъ немного. Въ 1834 г. ихъ было выдано только 743 т.

Студентамъ приходилось мало пользоваться фундаментальной библіотекой. Правилами 1806 г. разрѣшалось выдавать имъ книги только за поручительствомъ кого либо изъ профессоровъ ²⁾. Въ 1811 г., вслѣдствіе запроса библіотекаря Дегурова, правленіе разрѣшило ему выдавать книги студентамъ только въ томъ случаѣ, „ежели студентъ, замѣченный по отличному прилежанію въ наукахъ и доброму поведенію, представитъ свидѣтельство о семъ двухъ профессоровъ и, сверхъ сего, будетъ извѣстенъ съ хорошей стороны г-ну ректору“ ³⁾. Такимъ студентамъ разрѣшалось выдавать книги, „кои относятся до слушаемыхъ ими лекцій“. Ограниченія эти почти лишали студентовъ возможности пользоваться университетскою библіотекою, и они, по замѣчанію исправлявшего должность ректора проф. Кроненберга, „должны были довольствоваться одними только лекціями, по выученіи коихъ, не имѣя способовъ для дальнѣйшаго занятія, предавались праздности“ ⁴⁾.

Университету необходимо было открыть имъ болѣе широкій доступъ въ фундаментальную библіотеку; но прежде, чѣмъ сдѣлать это, ему необходимо было позаботиться о ней, такъ какъ состояніе фундаментальной библіотеки къ концу перваго тридцатилѣтія ея существованія оставляло желать очень многого: она, какъ мы видѣли, нуждалась и въ надлежащемъ помѣщеніи, и въ средствахъ для пріобрѣтенія книгъ, и въ большемъ персоналѣ служащихъ, и въ цѣлесообразномъ устройствѣ внутренняго порядка. Все это она и получила во второмъ періодѣ своего существованія, въ слѣдующее тридцатилѣтіе, которое главнымъ образомъ было посвящено внутреннему устройству библіотеки.

1) Исторія дѣлъ.

2) Extracta e diariis senati academici univ. Charcov. die 28 martis.

3) Журн. правл. 31 окт. 1811 г.

4) Положеніе о студенческой библіотекѣ. Дѣло попеч. 1827 № 71/1241 Багайѣй „Оп. ист.“ т. 2 стр. 421—423.

Второй періодъ исторіи бібліотеки.

Новое помѣщеніе для бібліотеки и перенесеніе книгъ; увеличеніе средствъ бібліотеки, ростъ ея, пожертвованія; увеличеніе числа коммиссіонеровъ ея. Заботы совѣта о пополненіи дефектовъ въ бібліотекѣ и о правильномъ распредѣленіи суммъ на выдачу книгъ; спеціальныя ассигнованія. Состояніе бібліотеки въ началѣ періода; неудачныя попытки приведенія ея въ порядокъ; бібліотекари, управлявшіе ею во 2-мъ періодѣ, и ихъ помощники. Предложеніе услугъ Каразинымъ. Проектъ приведенія въ порядокъ бібліотеки, представленный Фойгтомъ. Назначеніе коммиссіи, ея дѣятельность и заслуга. Дѣятельность бібліотеки во 2-мъ періодѣ; открытіе читальни для посторонней публики. Кабинетъ для чтенія; размѣры выдачи книгъ изъ бібліотеки.

Прежде всего получила бібліотека новое помѣщеніе, которое было передано ей въ 1835 г.; оно состояло изъ большого зала, отведеннаго для бібліотеки въ томъ корпусѣ, въ которомъ находилась церковь, и 3 небольшихъ комнатъ, изъ которыхъ одна должна была служить кабинетомъ бібліотекаря, другая—читальнею, третья представляла переднюю; книгохранилище раздѣлено было на 2 яруса. Такъ какъ Павловскому некогда было наблюдать за переноскою книгъ, то совѣтъ поручилъ это дѣло профессорамъ Громову и Архангельскому, которыми должны были помогать лекторы Дьяченко и Гордѣнко. Подъ наблюденіемъ ихъ, бібліотека, заключающаяся въ 45 шкафахъ и содержавшая болѣе 25000 томовъ, въ теченіе 5 дней была перенесена въ кабинетъ бібліотекаря, причемъ книги, къ большому огорченію Павловскаго, были сильно перепутаны ¹⁾.

Вмѣстѣ съ расширеніемъ помѣщенія бібліотеки увеличились и средства ея. Въ 1836 г. въ распоряженіе университета были переданы министерствомъ 60000 р., пожертвованныхъ коммерціи совѣтникомъ Харичковымъ на пополненіе одной изъ университетскихъ бібліотекъ. На эту сумму было куплено 370 назв. (1467 томовъ), причемъ было приобрѣтено для бібліотеки нѣсколько очень дорогихъ изданій ²⁾. Одинъ изъ нѣмецкихъ путешественниковъ по Россіи, Коль, побывавшій въ это время въ Харьковскомъ университетѣ и осматривавшій въ немъ бібліотеку, видѣлъ роскошныя атласы, купленные на сумму, пожертвованную Харичковымъ, и находилъ приобрѣтеніе ихъ непростительною роскошью для университета, не имѣвшаго въ бібліотекѣ самыхъ необходимыхъ книгъ ³⁾.

¹⁾ Журн. совѣта 17 апр. 1835 г., рап. Павловскаго 1 мая.

²⁾ Дѣло совѣта 1836 г. № 89.

³⁾ Вотъ что говоритъ онъ въ своей книгѣ: «Reisen im Inneren von Russland» (2-r Th. S. 162—163): Bei einer Bibliothek, wo manches einer Universität sehr nützliche und nothwendige Buch fehlen musz, hätte man denn doch eine solche Gabe anders

Съ 1837 г. увеличилась сумма, ежегодно отпускаемая на приобретение книгъ. По уставу 1837 г. университетъ сталъ получать 10000 р. ассигнаціями (или 2857 руб. 14 к.) на выписку книгъ и 2000 р. ассигнац. (571 р. 43 к.) на выписку періодическихъ изданій. Это дало возможность ему приобретать ежегодно большее число книгъ и періодическихъ изданій. И дѣйствительно, библіотека стала расти быстро. Въ 1841½ уч. году она заключала въ себѣ 39805 ¹⁾ томовъ, въ 1850—51 въ ней было уже 51252 т., т. е. съ 1835 года, за 15 лѣтъ, она увеличилась вдвое и ежегодно возрастала среднимъ числомъ на 1628 книгъ; въ 1855 г. въ ней было 56705 том.; къ концу второго періода, въ 1864 году, она заключала въ себѣ 70285 том. Такимъ образомъ въ теченіе тридцати лѣтъ она увеличилась на 43550 том. и ежегодно возрастала среднимъ числомъ на 1451 т. Число періодическихъ изданій, получаемыхъ библіотекою, уже черезъ 10 лѣтъ послѣ введенія новаго устава, увеличилось втрое: въ 1836 году библіотека получала только 16 пер. изданій, въ 1846½ уч. году—49; въ 1855 году она получала ихъ 68, въ 1860 г.—103, въ 1864 г.—136 (37 на русск. яз.).

Быстрому росту библіотеки способствовали и крупныя пожертвованія, особенно, поступленіе въ 1846 г. библіотеки доктора Гефта (1630 назв. 2000 т.), которая была предоставлена въ распоряженіе министерства народнаго просвѣщенія и передана имъ Харьковскому университету, и пожертвованіе, сдѣланное въ 1849 г. статсъ-секретаремъ Н. М. Лонгиновымъ, подарившимъ библіотекѣ собраніе печатныхъ записокъ изъ дѣлъ сената съ 1840 года по 1848, состоявшее изъ 747 тетрадей. Значительныя пожертвованія были сдѣланы также проф. Ф. И. Ганомъ, подарившимъ библіотекѣ 68 назв. (167 т.) въ 1858 г., и профессоромъ Е. С. Гордѣнковымъ, пожертвовавшимъ ей въ 1859 г. 40 назв. (114 т.). Изъ крупныхъ приобретеній слѣдуетъ отмѣтить покупку библіотеки Станевича, заключавшей въ себѣ 500 назв. (800 т.).

Въ виду того, что библіотека располагала достаточными средствами для выписки книгъ, нѣкоторые книгопродавцы, Исаковъ и Киммель, ²⁾ стали высылать ей книги для просмотра. Число комиссіонеровъ библіотеки постепенно увеличилось; ея комиссіонерами, какъ видно изъ отчетовъ университета, были въ началѣ этого періода с.-петербургскій

verwenden sollen, als zum Ankauf «der Rosen» von Du Hamel, «des aegyptischen Riesenwerks» von Dunon, der «Arbres fruitiers» und der «ostindischen Pflanzen», lauter Prachtwerke, deren jedes über 1000 Rubel kostete.

¹⁾ Приведенныя здѣсь и въ дальнѣйшемъ изложеніи цифры заимствованы изъ отчетовъ университета.

²⁾ Арх. библ. Книга вход. бум. 1858 г. № 93.

книгопродавецъ Грефъ, дерптскій Северинъ, лембергскій Миллановскій, харьковскій Апаринъ, приказчикъ Глазунова; съ 1840 г. библіотека стала обращаться съ заказами къ петербургскому книгопродавцу Курту, съ 1855 г. она начала получать книги отъ петербургскаго книгопродавца Исакова, въ 1857 г. университетъ заключилъ контрактъ съ Киммелемъ въ Ригѣ.

Такъ какъ въ библіотекѣ было много дефектовъ и профессора ходатайствовали предъ совѣтомъ о пополненіи ихъ, то библіотекарю Балясному поручено было въ 1858 году составить списокъ этихъ дефектовъ ¹⁾; послѣ составленія списка нѣкоторые изъ профессоровъ, получавшіе командировку за границу съ ученою цѣлью, брали на себя, между прочимъ, трудъ пріобрѣтенія необходимыхъ для библіотеки книгъ у заграничныхъ книгопродавцевъ. Такія порученія брали на себя въ концѣ пятидесятихъ и началѣ шестидесятихъ годовъ ²⁾ профессора Н. А. и П. А. Лавровскіе, Демонси, Бекетовъ, Каченовскій, Сокальскій, лекторъ Струве. Профессора эти завязали сношенія съ иностранными фирмами, у которыхъ библіотека покупала недостающія книги по самымъ выгоднымъ цѣнамъ. Ей доставляли книги по заказамъ профессоровъ, сдѣланнымъ на мѣстѣ, Доминикусъ (въ Прагѣ), Бальеръ и Рейнвальдъ (въ Парижѣ). Какъ видно изъ отчета 185^{8/9} г., ростъ библіотеки значительно увеличился, благодаря такимъ заказамъ. Она была обязана, кромѣ того, профессорамъ, бравшимъ на себя порученія совѣта покупать книги за границу, и нѣкоторыми цѣнными пріобрѣтеніями. Наприм., въ отчетѣ за 1860—1861 г. упоминается о покупкѣ за границу проф. П. А. Лавровскимъ замѣчательнаго собранія старопечатныхъ славянскихъ книгъ, большею частью, изъ библіотеки В. Ганки.

Насколько увеличились заботы не только всего совѣта, но и отдѣльныхъ его членовъ о пополненіи библіотеки, видно изъ слѣдующаго факта, упоминаемаго въ отчетѣ за 185^{7/8} г. Лекторъ англійскаго языка, Н. Ив. Струве, принялъ на себя въ этомъ году преподаваніе нѣмецкаго языка съ тѣмъ, чтобы вознагражденіе за его трудъ шло въ пользу библіотеки, на пополненіе всеобщей и преимущественно нѣмецкой и англійской литературы.

Совѣтъ началъ заботиться также и о томъ, чтобы каждый изъ профессоровъ имѣлъ возможность выписывать въ библіотеку необходимыя по его спеціальности книги. Въ 1862 году библіотекарю было пред-

¹⁾ Ibidem. 1858 № 54, 28 мая.

²⁾ Архивъ библіотеки. Книга входящихъ 1859 г., № 369, 1862 г., № 38, 1864 г., № 97, 1865 г. №№ 7, 28, 67.

ложено слѣдить за правильнымъ расходованіемъ суммъ, распредѣленныхъ по кафедрамъ, и завести особую книгу заказовъ ¹⁾. Какъ видно изъ распредѣленія суммъ, сдѣланнаго совѣтомъ въ 1862 году, отдѣльныя кафедры располагали небольшими средствами для выписки книгъ въ бібліотеку: на долю каждой изъ 39 кафедръ приходилось въ этомъ году по 33 руб. ²⁾. Въ виду этого дѣлались отъ времени до времени ассигнованія изъ экономическихъ суммъ на пополненіе нѣкоторыхъ отдѣловъ. Такъ, въ 1862 году ассигновано было 254 р. 90 к. на приобрѣтеніе книгъ по итальянскому языку и литературѣ ³⁾. Заботы совѣта не ограничивались пополненіемъ бібліотеки; онъ обратилъ серьезное вниманіе и на внутреннее устройство ея.

Уставъ 1837 г. принесъ бібліотекѣ не одно увеличеніе средствъ, но и перемѣну въ управленіи ея. Должность бібліотекаря послѣ изданія этого устава не соединялась болѣе съ званіемъ профессора; у бібліотекаря былъ 1 штатный помощникъ и 1 канцелярскій служитель высшаго оклада ⁴⁾. На усиленіе дѣятельности бібліотеки и улучшеніе ея устройства и внутренняго порядка должно было благотворно повліять уже и то обстоятельство, что бібліотекарь и его помощники ничѣмъ не отвлекались отъ занятій въ ней и являлись лицами отвѣтственными за имущество, имъ ввѣренное. Отсутствие постоянного надзора и постоянныхъ работниковъ, какъ мы видѣли, и было главною причиною того безпорядка, который вкоренился въ бібліотекѣ съ первыхъ же дней ея существованія и не бросался въ глаза при послѣднемъ бібліотекарѣ, профессорѣ Павловскомъ, только благодаря тому усердію, той любви къ бібліотечному дѣлу и знанію бібліотеки, какимъ отличался онъ; но человѣкъ опытный могъ замѣтить безпорядокъ даже при самомъ бѣгломъ знакомствѣ съ бібліотекою. Такъ, нѣмецкій путешественникъ Коль, посѣтившій бібліотеку при Павловскомъ, нашелъ въ ней полный безпорядокъ ⁵⁾.

¹⁾ Архивъ бібліотеки. Книга входящ. 1862 г. № 76.

²⁾ За уплатой долга Киммелю, оставалось въ этомъ году свободной суммы 1690 р., которая распредѣлялась слѣдующимъ образомъ: на выписку газетъ было ассигновано 200 р., на канцелярскіе расходы 30 р., на переплетъ книгъ 100 р., на непредвидѣнные расходы 73 р.; оставалось на выписку книгъ для 39 кафедръ 1237 р., т. е. по 33 р. на каждую. Въ 1861 г. приходилось на кафедру по 30 р. Дѣло правл. 1862 г. № 16 л. 77.

³⁾ Ibidem. л. 23.

⁴⁾ Бібліотекарю полагалось содержаніе 2000 руб. ассигнаціями, помощнику—1000 руб., канцелярскому служителю—600 руб.

⁵⁾ Uebrigens ist ganze Büchersammlung in Unordnung; man sagte aber, sie würde im nächsten Jahre neu geordnet werden. Es ist dies der Fall der meisten russischen Bibliotheken. (Reisen im Inneren von Russland. 2-r Th. S. 163).